

Научная статья
https://doi.org/10.24412/2658-7335-2024-2-19
УДК 34(091)

ПРАВОВОЙ СТАТУС ВЕРХОВНОГО ПРАВИТЕЛЯ РОССИИ В СООТВЕТСТВИИ С «ПОЛОЖЕНИЕМ О ВРЕМЕННОМ УСТРОЙСТВЕ ГОСУ- ДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ В РОССИИ» ОТ 18 НОЯБРЯ 1918 ГОДА

Богачук П.Ю.

Московский финансово-промышленный университет «Синергия»

Аннотация. Объектом исследования статьи является правовое положение и статус Верховного правителя России – должности, введённой в 1918 году на территории белогвардейского Российского государства с целью объединения всех белых сил под командованием одного лица. В данной статье использовался сравнительно-правовой метод исследования. Автором проводится юридический анализ отдельных пунктов «Положения о временном устройстве государственной власти в России», принятого Советом министров Российского государства 18 ноября 1918 года, с целью выявления их правового смысла, а также определения и анализа правовых источников, использовавшихся создателями при написании этого документа. Рассматривается история должности Верховного правителя. В завершение публикации делается вывод о влиянии введения должности Верховного правителя на ход Гражданской войны.

Ключевые слова: история государства и права, Гражданская война в России, конституционное право, Российское государство, законодательство, глава государства, диктатура, теория государства и права.

LEGAL STATUS OF THE SUPREME RULER OF RUSSIA IN ACCORDANCE WITH THE «REGULATION ON THE TEMPORARY ARRANGEMENT OF STATE POWER IN RUSSIA» OF NOVEMBER 18, 1918

Pavel Yu. Bogachuk

Moscow Financial and Industrial University "Synergy" graduate student

Abstract. The object of study of the article is the legal status and status of the Supreme Ruler of Russia - a public office introduced in 1918 on the territory of the White Guard Russian state with the aim of uniting all white forces under the command of one person. This article used a comparative legal research method. This article provides a legal analysis of individual paragraphs of the "Regulation on the Temporary Arrangement of State Power in Russia", adopted by the Council of Ministers of the Russia on November 18, 1918, in order to identify their legal meaning, as well as identification and analysis of the legal sources used by the creators when writing this document. The history of the position of the Supreme Ruler is considered. At the end, a conclusion is made about the impact of the introduction of the position of Supreme Ruler on the course of the Civil War.

Key words: history of state and law, Civil War in Russia, constitutional law, Russian state, legislation, head of state, dictatorship, theory of state and law.

Введение. 23 сентября 1918 года в Уфе на территории белогвардейского Российского государства было сформировано Временное Всероссийское правительство, впоследствии свергнутое в результате событий 18 ноября 1918 года. После произошедшего переворота Совет министров принял «Положение о временном устройстве государственной власти в России» [1]. Данный документ был принят с целью установления статуса и круга полномочий временного

единоличного главы России – Верховного правителя, которым в этот же день был назначен А.В. Колчак.

Несмотря на то, что в юридической литературе, зачастую, данный документ именуется «Конституцией», фактически он ею не являлся, поскольку лишь устанавливал вертикаль государственной власти и определял спектр полномочий главы государства, не затрагивая иные государственные вопросы. «Положение» можно

рассматривать только как ядро некой «неписаной конституции», состоявшей и из ряда других документов. Впрочем, можно однозначно сказать, что в силу приверженности Белого движения политике «непредрешения», данная «неписаная Конституция» не отвечала на вопросы, возникшие в ходе революции, в частности, никак не регулировался важнейший вопрос о земле.

Обсуждение. Данное «Положение» состояло всего из пяти пунктов, но каждое слово в нём было чётко выверено и имело юридическое значение [2]. Верховный правитель России наделялся полномочиями, которые обычно присущи главе государства. Для полного понимания сути данного документа имеет смысл отдельно рассмотреть каждый его пункт.

В первом пункте данного документа говорилось о том, что верховная государственная власть временно осуществляет Верховным правителем. Здесь можно сразу увидеть, что данный пункт, как и «Положение» в целом, не затрагивают вопросы о форме государственного устройства государства. Это следует из того факта, что правитель наделялся властью лишь временно. Верховный правитель, в соответствии с ним, наделялся лишь временной властью.

Второй Министр иностранных дел Российской империи И.И. Сукин впоследствии заявлял, что такое наименование должности главы государства в «Положении» было использовано для того, чтобы не использовать термин «военная диктатура», которая фактически в тот момент устанавливалась [3].

Кроме того, в тексте «Положения» можно увидеть определённые заимствования из статей Основных законов Российской империи, регулировавших вопрос регентства [4]. Эти статьи, как верно указал В.В. Ивановский, не ограничивают круг лиц, из числа которых может быть назначен регент, только членами династии Романовых, оставляя этот вопрос полностью на усмотрение Императора [5]. Это означает, что при определённом стечении обстоятельств назначения лица подобного А.В. Колчаку по статусу могло произойти и в рамках старого имперского законодательства при условии сохранения монархии в каком-то виде.

Так или иначе, в ноябре 1918 года напрямую воспользоваться Основными законами было уже невозможно. По этой причине, в силу сложившихся обстоятельств, самостоятельное утверждение «регента», хотя и противоречило

букве закона, но не противоречило его духу, поскольку для обеспечения интересов государства из этой тупиковой ситуации необходимо было найти выход. Таким выходом стало введение должности Верховного правителя, которое фактически должно было произойти ещё в марте 1917 года.

В соответствии с отречением Императора Николая II, власть в Российской империи переходила к Великому князю Михаилу Александровичу. Михаил Александрович же, в свою очередь, власть не принял, заявив, что сделает это только в случае, если народ посредством Учредительного собрания сам выразит соответствующее желание. Как нам представляется, наилучшим вариантом в такой ситуации было бы учреждение должности временного единоличного главы государства. Такая мера могла бы позволить сохранить вертикаль власти путём недопущения формирования двоевластия [6] до окончания войны и проведения выборов, но сделано этого тогда не было.

Целью произошедшего в августе 1917 года Корниловского выступления было стремление установления единоличной власти самого Корнилова, которому были бы подчинены как гражданская, так и военная сферы общества. Так, со слов, В.Н. Львова, игравшего в дни выступления роль посредника между А.Ф. Керенским и Л.Г. Корниловым, последний, в частности, требовал передать ему как Верховному главнокомандующему всю полноту государственной власти. Однако данное восстание было подавлено А.Ф. Керенским и тогда учредить должность временного правителя России также не удалось.

Во втором пункте «Положения» утверждалось, что все вооружённые силы России подчинены Верховному правителю. На самом деле, именно эти полномочия были первичны в статусе Верховного правителя. То есть, не военную власть он осуществлял, поскольку был главой государства, как это происходит при нормальном состоянии общества и государства, а наоборот. Именно по причине того, что для победы в Гражданской войне, в первую очередь, был необходим человек, который бы эффективно осуществлял военную власть, этот человек также должен был быть наделён и гражданской властью.

В третьем пункте «Положения»:

во-первых, устанавливалось, что управленческая власть осуществляется Верховным

правителем в целом, а на местах же эта власть осуществляется теми лицами, которые уполномочены на то законом;

во-вторых, говорилось о том, что Верховный правитель имеет право принимать все необходимые для обеспечения нужд армии и поддержания общественного порядка меры. В этом пункте, во-первых, указывается на то, что Верховный правитель возглавляет исполнительную ветвь власти, а, во-вторых, подчёркивается, что власть свою он осуществляет как для военных, так и для гражданских целей.

Четвёртый и пятый пункты «Положения» были посвящены законотворчеству. Так, в четвёртом пункте говорилось о том, что все законопроекты подлежат рассмотрению в Совете министров, после чего, в случае их одобрения, передаются Верховному правителю для утверждения. Пятый же пункт устанавливал, что все законы и указы, утверждённые Верховному правителю, подлежат скреплению председателем Совета министров, при этом вводя ряд исключений из этого правила. Можно увидеть определённое совпадение между содержанием этих пунктов и некоторых статей Основных законов, касающихся регентства. Так, в ст. 47 Основных законов устанавливалось, что Правитель осуществляет свою деятельность исключительно совместно с Советом Правительства. Как можно наблюдать, указанные выше соответствия включают в себя как наименования должностей и органов («Правитель» / «Верховный правитель», «Совет» / «Совет министров»), так и полномочия в определённом смысле.

Последним же в «Положении» был шестой пункт, который устанавливал порядок перехода властных полномочий к Совету министров от Верховного правителя в случае болезни, смерти или отсутствия последнего. Данный пункт, регулировавший вопрос перехода власти, представляет особый интерес в связи с последовавшей за убийством А.В. Колчака судьбой этой должности.

Результаты. В декабре 1919 года после падения Омска и начала стремительного отступления русской армии на восток вдоль трассы Транссибирской железнодорожной магистрали Совет министров Российского государства, на основании соответствующего обращения А.В. Колчака, принял постановление, в котором говорилось о том, что на А.И. Деникина в случае тяжёлой болезни, смерти, отказа от власти или долгого отсутствия А.В. Колчака возлагаются

обязанности Верховного правителя. Тогда же в декабре 1919 года Морис Жанен, главнокомандующий чехословацкими войсками в России, которые к тому времени были формально подчинены Франции, в нарушение данных ранее А.В. Колчаку гарантий безопасности содействовал восстанию иркутского Политцентра. Он, в том числе, рассчитывая овладеть той частью золотого запаса России, которая находилась при отступающих на восток белых, приказал блокировать железнодорожный состав А.В. Колчака на станции Нижнеудинск. Это и было осуществлено чехословацкими войсками 25 декабря 1919 года, которые также отсоединили локомотивы.

3 января 1920 года, всё это время находившийся фактически под арестом, А.В. Колчак получил от Совета министров телеграмму, в которой содержалось требование о передаче должности Верховного правителя А.И. Деникину. В качестве аргумента в телеграмме использовалась ложная информация о том, что Министр иностранных дел С.Д. Сазонов настаивал на необходимости передачи власти. На самом деле, С.Д. Сазонов передачи власти не требовал, а лишь говорил о том, что необходимо назначить А.И. Деникина преемником А.В. Колчака на случай гибели последнего, чтобы сохранить внутреннее единство среди белогвардейских сил. После этого, 4 января 1920 года А.В. Колчаком был издан его последний указ, юридические последствия которого были следующими:

1. По своей сути, данным указ не являлся «отречением», поскольку А.В. Колчак не передавал в момент его подписания власть А.И. Деникину, он лишь ещё раз указывал на то, что А.И. Деникин является его преемником;

2. Исходя из вышесказанного, А.В. Колчак юридически сохранял за собой должность Верховного правителя, но по причине невозможности осуществления им своих полномочий, генерал-лейтенант Г.М. Семёнов до получения дальнейших указаний от А.И. Деникина должен был осуществлять военную и гражданскую власть на востоке России.

К моменту, когда сведения о произошедших на востоке событиях дошли до А.И. Деникина, ситуация на Юге России также была критической – Московский поход ВСЮР потерпел неудачу, а РККА, в свою очередь, смогла прорвать фронт белых. По словам самого А.И. Деникина, были люди, которые призывали его официально вступить в должность Верховного правителя, но, несмотря на этот факт, он решил,

что в обстановке дезорганизованного отступления ВСЮР и тяжелейшего внутривластного кризиса, сделать этого он не может [7]. Официальным аргументом для этого отказа послужило то, что не на юге не было достоверно известно, что именно произошло на востоке. Хотя, А.И. Деникин в тот момент не мог вступить в должность не только по причине отсутствия чётких сведений, но и потому, что А.В. Колчак всё ещё сохранял её за собой. К А.И. Деникину должность де-юре перешла только в момент убийства А.В. Колчака 7 февраля 1920 года, но и после этого он в должность официально не вступал.

Впоследствии, внутривластный кризис на белом Юге России после отступления в Крым привёл к тому, что А.И. Деникин под давлением других генералов 4 апреля 1920 года передал должность Главнокомандующего ВСЮР генерал-лейтенанту П.Н. Врангелю, а сам вынужден был покинуть Россию.

Впоследствии, летом 1920 года к А.И. Деникину обратился А.И. Гучков и попросил его официально передать П.Н. Врангелю должность Верховного правителя, но он отказался это сделать, сославшись на то, что такой акт был бы юридически ничтожен и вреден.

Сам же П.Н. Врангель никогда на должность Верховного правителя претензий не предъявлял, претендуя только на власть над Югом России; то есть, исключительно над той территорией, где он фактически эту власть осуществлял или мог осуществлять при определённом стечении обстоятельств. 11 апреля 1920

года, после получения власти, он вступил в должность «Правителя и Главнокомандующего ВСЮР», а впоследствии, 19 августа 1920 года, после проведения относительно успешной десантной операции на территории Кубани, вступил в должность «Правителя Юга России и Главнокомандующего русской армией».

После же эвакуации из Крыма, П.Н. Врангель более никогда не использовал наименования ни одной из вышеуказанных должностей. С его точки зрения, необходимость в этом отпала сама собой по причине отсутствия юрисдикции над какой-либо территорией, но при этом он отмечал, что носителем законной российской власти, вследствие этого, он быть не перестал [8].

Заключение. Таким образом, можно сделать вывод о том, что несмотря на решение вопроса о временной власти в России путём введения должности единоличного главы государства – Верховного правителя России, неразрешёнными оставались другие не менее важные вопросы. Концентрация внимания белых исключительно на боевых действиях и откладывание решений многих государственных вопросов до проведения Учредительного собрания привели к тому, что в отличие от большевиков, они не сумели привлечь на свою сторону значительные социальные и этнические группы населения. То есть, решение белыми вопроса о государственной власти подобным образом при осознанном игнорировании иных важных вопросов можно считать одной из причин, которые, в конечном итоге, привели к поражению белых в Гражданской войне.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. № 140. Положение о временном устройстве государственной власти в России, утвержденное советом министров 18 ноября 1918 г.
2. Цветков В. Ж. Белое дело в России. 1919 г. (формирование и эволюция политических структур Белого движения в России). М., 2009. 635 с.
3. Сукин И.И. Записки Ивана Ивановича Сукина о правительстве Колчака // За спиной Колчака: Документы и материалы / Сост. А.В. Квакин. М., 2005.
4. Высочайшие утвержденные основные государственные законы. (Редакция от 23 апреля 1906 года)
5. Ивановский В.В. Государственное право // Ученые записки Императорского Казанского университета. 1895. Кн. 7/8.

6. Долгих Ф.И. История отечественного государства и права: учебник. М.: Московский финансово-промышленный университет «Синергия», 2021 год. 115 с.
7. Деникин А.И. Очерки русской смуты. М., 2006. Кн. 3.
8. Врангель П.Н. Записки. Ноябрь 1916 г. – ноябрь 1920 г. в 2-х кн. Берлин 1928-1929. Берлин., 1928-1929.

References:

1. № 140. *The Regulation on the temporary structure of state power in Russia, approved by the Council of Ministers on November 18, 1918.*
2. *Tsvetkov V. Zh. White business in Russia. 1919 (formation and evolution of the political structures of the White Movement in Russia). M., 2009. 635 p.*
3. *Sukin I.I. Notes of Ivan Ivanovich Sukin on the Kolchak government // Behind Kolchak's back: Documents and materials / Comp. A.V. Kvakın. M., 2005.*
4. *Highly approved basic state laws. (Editorial dated April 23, 1906)*
5. *Ivanovsky V.V. State law // Scientific notes of the Imperial Kazan University. 1895. Book 7/8.*
6. *Dolgikh F.I. History of the Russian state and law: textbook. M.: Moscow Financial and Industrial University "Synergy", 2021, 115 p.*
7. *Denikin A.I. Essays of the Russian troubles. M., 2006. Book 3.*
8. *Wrangel P.N. Zapiski [Notes]. November 1916 – November 1920 in 2 books. Berlin 1928-1929. Berlin., 1928-1929.*

Информация об авторе:

Богачук Павел Юрьевич, аспирант, Московский финансово-промышленный университет «Синергия», г. Москва, pavelbogachuk99@gmail.com

Pavel Yu. Bogachuk, Postgraduate student, Moscow Financial and Industrial University "Synergy", Moscow.